

Солнце опустилось за горизонт, но в оранжерее было по-прежнему светло.

В центре оранжереи, Камилла сидела одна, сторбившись среди цветов, окружающих ее.

Клаус сказал, что это его "тайное убежище". Поэтому она надеялась, что кроме Клауса никто не догадается прийти сюда. Этот человек, каким бы грубым он ни был, обладал странной чувствительностью. Он, вероятно, не будет настолько легкомысленным, чтобы беспокоить Камиллу прямо сейчас.

У ее ног цвели нетронутые пучки прекрасных белых цветов. Глядя на их прекрасную форму, Камилла вздохнула. Может быть, если бы она была похожа на эти цветы, все могло бы сложиться иначе. Возможно, принц Джулиан и ее родители тоже смотрели бы на нее по-другому.

Даже если сейчас она им завидует, это ничего не изменит. Камилла хотела верить в свою гордость. И все же она почувствовала укол ревности. Расстраивающий укол. Расстраивающий. Расстраивающий. Она ненавидела все это. Протянув руку к цветку у своих ног, она провела пальцем по его лепесткам. Она не решалась сжать его в ладони; если бы только могла быть такой... Какая жалкая мысль. Расстраивающая и жалкая одновременно. Она больше не могла думать здраво.

Почему принц Джулиан никогда не смотрел в сторону Камиллы?

Внезапно порыв холодного ветра зашелестел над цветами оранжереи.

Ей не нужно было оборачиваться, было очевидно, что кто-то вошел.

- Камилла?..

Камилла, наполовину зарывшись в цветы спиной ко входу, услышала неуверенный голос. Затем тревожные шаги медленно приближались к ней: один осторожный шаг за другим.

Вдруг шаги остановились прямо за спиной Камиллы. Что они могли сказать друг другу? После минутного молчания, человек позади нее открыл рот.

- Камилла...

- Если ты здесь, чтобы утешить меня, то, пожалуйста, не надо.

Прервав слова, которые она не хотела слышать, Камилла сказала это прямо. Если бы ей пришлось терпеть утешение от кого-то еще, ее чаша страданий была бы переполнена.

- Я уже знаю, что моя любовь была разрушена давным-давно. Я должна была двигаться дальше. Цепляясь за него вот так, я только показывала свою глупую наивность.

Утешение было мучительно, но продолжать поиски невозможной любви было все равно душераздирающе. Неудивительно, что Камиллу высмеивали за это. Она была девушкой, которая погрязла в печальном заблуждении, возлагая все свои надежды на то, что ее заметит принц, который не хотел иметь с ней ничего общего.

- Но...

Камилла мрачно посмотрела на цветы, покрывающие землю, словно снежное одеяло.

- Если бы я могла двигаться дальше и забыть об этом так легко, я бы никогда не полюбила его.

Она почувствовала, как что-то шевельнулось. Человек позади Камиллы, должно быть, присел рядом с ней. Камилла даже не взглянула на него, она просто смотрела на цветок между пальцами.

Она погладила лепестки, один за другим, так нежно, словно гладила ребенка по голове. Даже если она смотрела на цветы, единственное, что Камилла могла видеть, было горькое прошлое.

- Мне было всего семь лет, когда я впервые встретила принца Джулиана. Я посетила королевский дворец с отцом и матерью, и в то же время была в ужасном настроении.

Кроме того, Камилла впервые оказалась в королевском дворце. Причина, по которой они отправились в королевский дворец... Это была заупокойная служба второй королевы. Случай, когда дворяне со всей страны соберутся, чтобы отдать последние почести. Конечно, была и другая причина. Когда столько знати собралось в одном месте, можно было заключить множество сделок, как добродетельных, так и незаконных.

Причиной плохого настроения Камиллы было то, что она заслужила гнев своих родителей. Но сколько бы ее ни ругали, она все равно закатывала истерику. Она вспомнила причину, по которой в тот день ее отчитали. Это было из-за печенья, которое она тайно спрятала в рукаве своего платья.

- Накануне, Диана... Моя горничная, Диана, впервые помогла мне испечь сладости. Это был первый раз, когда я сделала что-то сама. Я была очень рада этому, поэтому я хотел, чтобы отец и мать попробовали мое печенье... Но...

В большей части королевства Зонненлихт приготовление пищи не считалось подходящим времяпрепровождением для дворян. Отец свирепо смотрел на уродливые бисквиты, которые она ему предлагала, в то время как мать отбросила то, что предложила ей Камилла, упрекнув ее словами "как вульгарно". Значит, она злилась.

Причина, по которой она сделала их, ни к чему не привела, но она все еще не теряла надежду. Она носила этот мусор (по мнению родителей) в своем платье, как будто прятала какое-то сокровище. Она не помнила точно, почему она так сделала. Возможно, она собиралась выбросить его куда-нибудь, где родители не смогли бы это увидеть.

- Тогда я и познакомилась с принцем Джулианом. Я убежала от отца и матери, потому что была расстроена, и во время прогулки я увидела мальчика, который сидел в тенистой части двора, совсем один.

Во дворе свистел ветер. Она все еще помнила ощущение холода зимы, который витал в воздухе. В отличие от Монтана, в столице снега не было, но листья и цветы на деревьях все равно засохли от холода.

- Когда я встретила его в первый раз, то не сразу поняла, что он принц Джулиан. Это было потому, что его глаза не были красными, а волосы каштановыми, он выглядел как обычный мальчик. На нем был только траурный наряд...

Принц Джулиан родился с огромной магической силой. Только с его глазами, он мог очаровать людей вокруг него.

Поэтому его мать, вторая королева, использовала магию, чтобы изменить и подделать его внешность. Используя магию, она меняла цвет его глаз, черты лица и даже форму тела. Окутав принца Джулиана своей магической силой, она предотвратила утечку его собственной магической силы. Эта история прославилась на весь Зонненлихт.

- Если бы я знала, что это Его Высочество, я бы никогда не смогла окликнуть его так, как я это сделала. Но так как он выглядел как обычный мальчик, я позвала его. Что случилось?- Спросила я, поскольку он выглядел не очень хорошо.

- Хочешь попробовать печенье?- Я добавила после этого. Вспоминая об этом сейчас, я думаю, что была довольно настойчива.

Камилла слегка хихикнула, вспомнив тот день. Мальчик посмотрел на Камиллу с полным удивлением. Как будто он не мог поверить, что она так окликнула его, а уж тем более предложила печенье.

"Но..."

- Принц Джулиан все же взял печенье и спокойно съел его. Что касается меня, то я просто наблюдала за ним со стороны. Я хотела приготовить что-нибудь вкусненькое, но ничего не вышло. На самом деле, слезы начали подниматься в глазах Его Высочества.

В то время она не знала, почему он был на грани слез. Но теперь она знала.

Он оплакивал смерть своей матери.

- Я была немного удивлена, поэтому спросила его: "Оно было плохим на вкус?". Но Его Высочество, хотя и плакал, сказал мне, что они были "восхитительны". Странно это говорить, но его плачущее лицо было так прекрасно...

Рука, которая была занята поглаживанием белых лепестков цветка, остановилась. Плечи Камиллы задрожали.

Человек, сидевший рядом с ней, молча слушал.

- Я просто смотрела на Джулиана, а он все плакал и ел мое печенье одновременно. И пока я смотрела, как Джулиан плачет, я тоже... Я удивляюсь, почему я тогда плакала? Отец и мать учили меня никогда не плакать. Сколько себя помню, я никогда не плакала.

Родители Камиллы запретили ей плакать. "Всегда есть кто-то еще, кому еще хуже, чем тебе" или "Тебе повезло, что у тебя есть и мать, и отец, ведь бывают менее удачливые дети", - они говорили ей такие вещи.

По правде говоря, Камилла ни в чем не нуждалась. Она привыкла вести себя эгоистично, живя в роскоши. Несмотря на это, слезы были единственной вещью, запрещенной для нее. Ее с детства учили быть сильной.

- Какое-то время я просто сидела рядом с Джулианом и плакала. Мы почти не разговаривали друг с другом, но по-своему это было прекрасно.

Пытаясь скрыть дрожь в голосе, она решительно покачала головой.

Затем она подняла голову, глядя в лицо доброго человека, сидевшего рядом с ней.

- Прошу прощения, лорд Алоис. Даже сейчас я говорю только о принце Джулиане.

- Все в порядке.

Алоис с легкой улыбкой отмахнулся от извинений Камиллы. В его взгляде было что-то настолько искреннее, что она почувствовала себя униженной.

- Я совсем не возражаю. Пожалуйста, продолжай... Нет...

Алоис сказал это, затем слегка покачал головой, честное выражение никогда не покидало его лица. Он не сводил глаз с Камиллы. Его серебряные волосы, отличительная черта королевской

семьи, сияли даже среди белых цветов... Это завораживало девушку.

- Пожалуйста, расскажи мне все о своей любви.

Камилла почувствовала глубокую боль, когда эти добрые глаза посмотрели на нее.

- Я хочу знать о тебе все.

У Камиллы перехватило дыхание. Это было удушающе. Ей пришлось отвернуться от пристального взгляда Алоиза, ее глаза опустились к земле.

Слезы появились на ее глазах и стали беззвучно падать на белые лепестки чудесных цветов Зензухта. Белые цветы все еще были так прекрасны. Чувства, с которыми она не была честна, яростно хотели быть услышанными.

- Я... Я все еще люблю готовить.

- Я понимаю.

Когда Камилла выдавила эти слова, Алоис мягко ответил ей. Ее слова были едва громче шепота цветов.

- Единственная причина, по которой я все еще могла любить готовку тогда, была из-за Джулиана. Если бы не Джулиан, я бы выбросила это печенье и больше никогда ничего не делала.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/588078>